

Еруков А. С., *магистр Историко-социологического института
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск (eruken@mail.ru)*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В данной статье проанализирован религиозный фактор в странах ближневосточного региона и определена роль Ислама в развитии экономики и политики. Проведен анализ «ИГИЛ», как нового участника Ближневосточного региона.

Ключевые слова: религия, ислам, мировая политика, международные отношения, ближневосточный регион.

Yerukov A.S., *Master of the Historical Sociological Institute,
National Research Mordovian State University N.P. Ogaryova, Saransk
(eruken@mail.ru)*

RELIGIOUS FACTOR IN THE MIDDLE EAST REGION

Annotation. The article analyzes the religious factor in the middle East and defines the role of Islam in the development of economy and politics. There is analysis of ISIS as a new participant in the Middle East region in the article.

Keywords: religion, Islam, world politics, international relations, Near East Region.

Актуальность изучения роли религиозного фактора в ближневосточном регионе связана с тем, что религия используется в качестве канала осознания и понимания политического бытия, выполняет функции, сходные с функциями идеологии, что приводит к ее политизации.

Религия как более ранняя институциональная форма общественной жизни повлияла на формирование государственной системы и сопровождала ее совершенствование в различных исторических обстоятельствах. Религия повлияла на формирование политики, сформировала религиозную форму государственности, в которой стала играть ведущую роль по отношению к светским вопросам.

В сфере международных отношений роль религии не столь очевидна, как роль экономики или политики. Однако такие события, как, например, всплеск исламского экстремизма в начале сентября 2012 г. в ходе гражданской войны в Сирии напоминает мировой общественности о значимости религиозного фактора, тем более что его влияние не ограничивается рамками одного региона.

В арабских странах ислам занимает сильные позиции и влияние религии, ее политизация, иногда доходящая до экстремизма, в последние десятилетия становятся все более значимым фактором политической жизни.

Полтора десятилетия мир развивается в рамках нового тысячелетия. Бросая ретроспективный взгляд в минувший XX век, можно констатировать, что он был насыщен величайшими достижениями научно-технического и социального прогресса, сопряженными, однако, с глубочайшими революционными потрясениями, самыми кровавыми в истории человечества войнами, ядерными катастрофами, природными и экологическими катаклизмами. Казалось бы, этих трагических испытаний вполне достаточно для того, чтобы войти в третье тысячелетие не только с надеждой на торжество идей гуманизма, но и с реальным их воплощением, единственно способным найти правильный выход из глобального кризиса человеческой цивилизации. Реальность, тем не менее, иная: в ней по-прежнему торжествует политика с позиции силы, попирающая непреходящие общечеловеческие ценности и втягивающая мир в очередной виток политических, социально-экономических, военных и культурных противостояний.

В двадцатом столетии это противостояние и бескомпромиссная борьба велись, главным образом, между двумя сверхдержавами, двумя

противоположными социальными системами, результатом которых стало крушение биполярного мира. Но мир однополярный не стал от этого лучше: стремление победившей сверхдержавы диктовать свою волю всем остальным государствам и народам не может не вызывать ответной реакции тех, кто с такой позицией не согласен и вполне открыто об этом заявляет своими практическими действиями. Возомнившие себя неуязвимым и единственным мировым гегемоном США 11 сентября 2001 года содрогнулись от ужасающих последствий нанесенного им удара. Это был «голос» ими же порожденного зверя международного терроризма. Последующие события века двадцать первого наглядно показали, что на арену международной жизни вышли крайне реакционные силы, возглавляемые радикально настроенными и разбросанными по всему миру воинствующими организациями Арабского Востока. Этот новый феномен международной политической жизни заслуживает особого внимания и беспристрастного анализа. Оценивать сегодня мировой порядок без учета пробудившихся к политической жизни арабских народов нельзя [9, с. 78-79].

В арабских странах ислам занимает сильные позиции и влияние религии, ее политизация, иногда доходящая до экстремизма, в последние десятилетия становятся все более значимым фактором политической жизни. Ислам отличается тем, что претендует на регулирование всех аспектов жизни отдельной личности, общества и государства, в том числе и внешней политики. В результате во внешнеполитическом процессе важную роль играет легитимизация точки зрения ислама тех или иных решений и действий. Также для мусульман характерно ощущение причастности к единой религиозной общине (умме) вне зависимости от проживания в разных государствах, особенностей их истории, разной этнической принадлежности, то есть ислам выполняет объединяющую функцию. В результате фактор исламской солидарности исполняет определенную роль, как в обществе, так и в политических элитах арабских государств. Ислам, в соответствии с положением о конечности пророчества, понимается его последователями как самая «чистая» и «правильная» религия, свободная от искажений иудаизма и

христианства. Это приводит к осознанию арабами и мусульманами вообще собственной исключительности, необходимости поддерживать единоверцев в различных частях мира, оборонять мусульманский мир от агрессии извне и даже способствовать распространению ислама [4, с. 154].

Наибольшее влияние на внешнеполитический процесс исламский фактор оказывает в Саудовской Аравии. То, что королевство является местом зарождения ислама и главные священные города этой религии (Мекка и Медина) находятся на его территории, куда ежегодно миллионы мусульман совершают свое паломничество, вместе с огромными финансовыми возможностями, делает Саудовскую Аравию признанным лидером исламского мира. С точки зрения правящей династии, важнейшая задача внешней политики королевства – это поддержание и укрепление его позиций как наиболее авторитетной исламской страны и поддержка мусульман по всему миру.

Ислам сегодня укрепляет свои позиции как религия и как цивилизация во внутривнутриполитических делах, государственных структурах, социальной сфере мусульманских государств. Кроме того, исламское сообщество усиливается в мировой политике и идеологии. Это происходит по различным основаниям.

Во-первых, это демографический фактор. Темпы роста мусульман в конце XX начале XXI веков по данным статистики составляют 2,1% в год, а христиан – 1,3% [3, с. 685]. Это можно объяснить большой ролью коранических традиций, способствующие постоянному усилению устойчивости исламской уммы на основе традиционных репродуктивных установок, которые не особо зависят от технического потенциала. Традиции многоженства, замужества вдов с братьями мужа, многодетность, занятость женщин в основном в домашнем хозяйстве, а также воспитание детей. Например, по данным Мирового банка, в сравнении с 1980 годом население Турции в 2004 году увеличилось с 45 до 70 млн. человек, Ирана – с 40 до 65 млн., Пакистана - с 82 до 159 млн., Йемена – с 8,5 до 29 млн., Саудовской Аравии – с 9,4 до 25,8. Так же растет население и в странах Средней Азии. В Европе наблюдается активный рост мусульманского населения. На сегодняшний день здесь проживают около 14 млн. мусульман.

Так, например, во Франции мусульман сегодня насчитывается порядка 5 млн. (в основном иммигранты из стран Магриба), а в Германии до 3 млн. (большинство курды или турки) [6, с. 229]. Учитывая сегодняшнее положение дел на Ближнем Востоке эта тенденция сохранится. Кроме снижения смертности и повышения рождаемости немаловажную роль в увеличении числа мусульман в мире играет миссионерская деятельность - прозелитизм. Пропаганда ислама во внешней политике мусульманских стран сказывается на активизации финансовой и иной поддержке мусульманских общин в немусульманских странах. Такой внешнеполитический подход приводит к втягиванию мусульманских государств в различные локальные конфликты, например, в Афганистане.

Религия в мусульманских странах играет более весомую роль в общественной жизни, нежели другие общественные структуры и политические партии. Мечеть по-прежнему остается одним из главных инструментов по влиянию на общественное мироощущение, именно здесь формируются взгляды прихожан на международные проблемы, а также на взаимодействия между властью и народом.

Экономический фактор играет значительную роль в усилении исламского фактора на мировую политику. Как мы знаем более 2/3 мирового запаса углеводородных ресурсов сосредоточены в мусульманских районах. В силу того, что современный мир не может обойтись без нефти и газа, а также не заботой ведущих потребителей и производителей об экологии планеты, роль исламских государств в мировой экономике будет расти. Экономика Индонезии, Турции и Саудовской Аравии уже входят в число 20-и лучших экономик мира. Мусульманским странам-экспортерам углеводородов удастся не только создавать значительный экономический потенциал путем валютных накоплений, но и инвестировать свой капитал в западные банки и фирмы что позволяет им еще больше увеличивать свои доходы, которые они в свою очередь перенаправляют на реформирование своих традиционных энергозависимых экономик. В деле нефтедобычи эти страны активно внедряют новые технологии и технику [1, с. 161].

Расширяется и финансовая мощь мусульманских стран. Так в открытый в 2009 году небоскреб в Дубай являет собой символ могущества нефтеэкспортеров. Кроме того, во время кризиса хорошо показали себя исламские банки, деятельность которых основана на постулатах ислама. В качестве примера можно привести Исламский банк развития, который уже предоставил почти 50 миллиардов долларов кредитов.

Как было сказано ранее, большая часть инвестиций мусульманских нефтедобытчиков вкладывается в экономику западных государств, усиливая тем самым взаимозависимость Запада и мусульманского Востока в экономическом и политическом плане.

Также мусульманские государства пытаются как можно скорее освоить внедрить последние научно-технические достижения, особенно в военную индустрию. В короткие сроки формируются собственные научно-технические кадры, которые в ближайшем будущем смогут самостоятельно проводить научно-исследовательские проекты по различным областям. Национальная промышленная база также развивается довольно быстро, используя как раз новейшие технологии.

Не стоит на месте и развитие военно-промышленного потенциала. Некоторые из исламских государств обладают ракетным оружием. Активно пытаются получить различные виды оружия массового поражения. Так Пакистан с недавних пор входит в так называемый «Ядерный клуб» – условное название группы государств обладающие ядерным оружием.

Говоря о сильной стороне исламского мира можно отнести то обстоятельство, что он практически не восприимчив к западным культурным, морально-этическим и политическим ценностям. Причем агрессивные попытки запада навязывать свою либерально-демократическую модель приводит к тому что, влияние ислама на широкие массы населения усиливается.

Идеологический фактор в исламском мире играет практически определяющую роль. По причине разочарования социализмом и негативного отношения подавляющей части населения к капитализму как к корыстной

бездуховной общественно-политической модели развития, которая к тому же ассоциируется с колониальным прошлым, ислам считается многими его последователями как лучшая идеология, и образ жизни.

К сожалению, наряду с расширением влияния исламской идеологии распространяется и радикальный ислам. Подъем исламизма может быть обусловлен следующими факторами: во-первых, это потеря идеологических ориентиров, так как часть населения перестала верить в идеи национализма, а также отсутствием во многих исламских странах значимых политических сил демократической ориентации; во вторых можно отметить неудачи в проведении экономических реформ как социалистических либерально-буржуазных, что усилило социальную поляризацию в мусульманских странах; следующим фактором можно назвать последствия активного если не сказать агрессивного вмешательства во внутренние дела мусульманских стран с целью внедрения в исламскую среду либерально-демократических ценностей и как следствие отрицательное отношение широких масс населения на подобного рода интервенциям.

Исламский фактор ярко проявляется при обсуждении региональных проблем и в первую очередь палестино-израильского конфликта. Это связано со статусом Иерусалима с его мусульманскими святынями (мечети Аль-Акса и Купол скалы) как третьего по значению после Мекки и Медины города в исламской религии. Особенное значение исламская и арабская солидарность имеет для арабского общества. В условиях незрелости гражданского общества, контроля над внутривнутриполитической жизнью, СМИ, профсоюзами со стороны правящих режимов политическая активность общества в виде уличных митингов, демонстраций протеста (например, по поводу очередного обострения палестино-израильских отношений или публикации карикатур на пророка Мухаммада в Европе), обсуждений в кофейнях внешнеполитических проблем, поддержки исламистских политических партий и движений служит способом выражения обществом своих взглядов на международные проблемы. Мнение «арабской улицы» не может не учитываться политической элитой арабских

стран при принятии решений и находит свое отражение во внешнеполитической риторике арабских руководителей разного ранга.

История Арабского Востока и история ислама тесно переплетены между собой: благодаря военным завоеваниям арабов ислам распростер свое влияние на все завоеванные территории – азиатские, закавказские, североафриканские и юго-западные европейские страны вплоть до Испании.

Результатом этих завоеваний стало образование теократического государства – Халифата с единой религией – исламом, с которым арабы связывали все свои успехи. Фактически была создана новая – исламская цивилизация, несколько столетий оказывавшая свое влияние на развитие всей мировой цивилизации. Средневековые крестовые походы, набеги степных варваров, покорение Египта Наполеоном в период Нового времени и дальнейшие колониальные завоевания европейских стран привели к ее крушению, что одновременно означало и крушение самого ислама, который уже не мог играть прежнюю роль в качестве мировой религии. Тем не менее, ислам выжил, и в настоящее время он снова множит ряды своих приверженцев: в начале третьего тысячелетия ислам исповедовали более чем в 120 странах мира, а по численности верующих (примерно 1,2 млрд. чел.) он вышел на второе место после христианства. Более того, в отдельных странах (Индия, Индонезия, Пакистан, Бангладеш) он является государственной религией, и вся жизнь общества строится на основе юридических и нравственных норм шариата как духовной опоры мусульманского мира [7]. Исследователи-арабисты подчеркивают, что нынешняя политизация ислама есть не клерикализация политики, а как раз его (ислама) «возрождение» как государственной религии, поскольку решение накопившихся социально-экономических, политических и духовно-идеологических проблем переносится в политическую сферу для их решения на основе традиционных ценностей ислама. В этой связи многие политические проблемы, как отмечает профессор М. М. Мчедлова «... приобретают социальный резонанс только вследствие наделения их религиозными смыслами, тогда как религиозные интенции

становятся востребованными, прежде всего, в политическом пространстве. Не случайно, именно эти две сферы – религия и политика, представляются смыслообразующими по всему современному миру, проникая в социальную ткань и структурируя поведение, образ мысли и способы рефлексии» [8, с. 56].

В научной литературе – как западной, так и отечественной - для обозначения процесса политизации ислама используются различные термины: «политический ислам», «политизированный ислам», «исланизм», «исламский фундаментализм», «интегризм» (единство и неделимость духовного и светского) и другие. В мусульманском же мире чаще всего используется термин «салафизм» (от ассалаф ассалих - праведные предки), означающий «идеологию и практическую деятельность, которые ориентированы на создание условий, в которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества, где наличествуют мусульмане, а также между государствами, будут решаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате (системе правовых норм, выведенных из Корана и Сунны)» [5].

Что наиболее характерно в настоящее время для исламского фундаментализма в его практическом воплощении в арабском мире?

Прежде всего, следует отметить, что исламский фундаментализм сегодня – главный фактор социальной динамики и трансформаций в арабском мире, являющий собой специфический вариант антизападного и антилиберального реформизма при доминирующей роли религиозного фактора – ислама. Для рядового последователя ислама призыв «цивилизованного Запада» перенять и принять западные демократические либеральные ценности означает «переодевание» в чуждые для него этнические одежды. И этот факт вынуждены признать и исследователи на Западе. Так, Ю. Хабермас откровенно заявляет, что «западноевропейский путь развития, специфический рационализм которого признавался некогда моделью для всего остального мира, представляется сегодня, скорее, исключением, чем правилом, то есть неким «девиантным маршрутом» [10].

Тем не менее, среди последователей исламского фундаментализма есть и те, кто жаждет социальных перемен. Это очень важный факт: он вносит не только раскол, но и жесткое противостояние в среду фундаменталистов. По мнению директора берлинского исследовательского центра Stiftung Wissenschaft und Politik профессора Фолькера Пертеса, одного из лучших в ФРГ экспертов по Ближнему Востоку, «реальное столкновение происходит не в плоскости «Запад против ислама», а в недрах самой арабо-исламской цивилизации. Оно проходит между теми, кто видит мусульманский мир встроенным в реалии современности, и теми, кто желает надеть на него тоталитарные смирительные рубашки по лекалам радикалов» [2]. Позиции последних в исламском фундаментализме выражает радикально настроенное крыло, открыто провозглашающее главным средством достижения своих целей насилие. Лишь в этом случае, по их мнению, станет возможным учреждение Царства Божия (Накиміја) и его права (шариат), благодаря которым мусульманский мир сможет начать глобальную исламизацию. Фактически, эта позиция радикального крыла исламистов является фундаментальной основой оправдания и учреждения насилия. Сегодня, как справедливо замечают западные исследователи, «идеи насилия во многих частях арабского и мусульманского мира являются транснациональными» [2].

Политические трансформации всегда многовариантны и противоречивы. Запад, предлагая свои варианты демократических преобразований в арабском мире, стремится опереться на тех, кто в «демократии по-мусульмански» поддерживает принципы верховенства закона, разделения властей, фундаментальных прав и свобод человека и т.д., использует проверенные временем методы активизации протестных движений внутри арабских государств. События «арабской весны» – конкретное тому подтверждение. Но выпущенный из бутылки джин радикального крыла исламского фундаментализма, используя эти силы в качестве своего временного союзника, реализует свою собственную политику, нацеленную на создание единого исламского государства. Результатом протестных движений (революций

«арабской весны») уже стало изменение политического ландшафта в регионе Северной Африки и Ближнего Востока, но самым главным итогом стало создание ИГИЛ, не ограничивающегося на пути к своей цели никакими юридическими и нравственными нормами современной цивилизации.

ИГИЛ – новый современный вариант воплощения в халифате идеи мусульманского единства варварскими средневековыми методами. В значительной мере это соответствующая (но не адекватная для цивилизованного мира) реакция на внешнюю агрессию Запада привнести в арабский мир так называемый «демократический капитализм», основанный на западных либеральных ценностях. Недооценивать значение ИГИЛ нельзя. Его цель – стать стержнем «исламо-сунитского интернационала» и вернуть весь арабо-мусульманский мир в лоно «истинного ислама». Сегодня ИГИЛ «обосновался» на территории Ирака и Сирии (см. карту на апрель 2015 года), контролирует, по различным данным, территорию от 40 до 90 тыс. кв. км с численностью населения примерно 8 млн. человек (в основном суннитов), но в его планах через несколько лет реализовать свои геополитические интересы уже за пределами собственно арабского мира, территориально охватив всю Северную Африку, весь Ближний Восток, половину Центральной Азии, всю Индия, Малайзию, Индонезию и Сингапур [11]. Существующие сегодня на Ближнем Востоке границы «халифа» ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади не признает, поскольку они, якобы, «разъединяют мусульманский мир» и сеют в нем рознь. Как отмечает Керол Керстен, профессор Королевского колледжа (Лондон), альтернативой национальным арабским государствам должна стать «аутентичная» исламская политическая система. «Провозглашая халифат, они хотят подчеркнуть и укрепить свое желание осуществлять именно политический контроль над территорией, который существенно отличается от национальной государственной модели управления, на основе которой функционирует нынешняя международная политическая система» [11].

С кем же борется «Исламское государство»?

Во-первых, в Сирии исламисты противостоят одновременно и

правительству Башара Асада, и его врагам, так называемой Свободной сирийской армии, чтобы умеренная оппозиция не претендовала на отвоеванные у правительства территории.

Во-вторых, «Исламское государство» захватило почти весь север Ирака вместе с нефтяными месторождениями. Здесь правительственные войска сдавались практически без боя, потому что на этих территориях проживают в основном мусульмане-сунниты, которые недовольны нынешним правительством, представленным в основном шиитами. Тем не менее, чем ближе ИГ подбирается к Багдаду, тем больше усиливается сопротивление, т.к. здесь проживают преимущественно шииты.

В-третьих, еще одним противником ИГ стали курды, в места компактного проживания которых экстремисты вторглись, осуществляя свою деятельность на северо-востоке Ирака.

В-четвертых, после того, как исламисты приблизились к Кербеле и Неджефу – священным для шиитов городам, иранские власти ввели на территорию Ирака оперативные части Корпуса стражей исламской революции [12, с. 146].

Таким образом, экстремисты ненавидят как прозападную Свободную сирийскую армию и США, так и режим Башара Асада вместе с его иранскими союзниками.

Чем располагает ИГИЛ в настоящее время?

Количество боевиков ИГИЛ составляет от 40 до 120 (по некоторым данным, до 200) тысяч человек – фактически это вооруженные силы, поскольку на вооружении помимо стрелкового оружия есть бронетехника (в основном советская), сотни единиц захваченной у иракской армии тяжелой и легкой техники (в основном американского производства) и средств противовоздушной обороны. Кроме этого, согласно данным спецслужб США, каждый месяц в их число вливается порядка 1 тысячи добровольцев. Для их вербовки активно используются современные западные средства массовой коммуникации, в первую очередь, социальные сети (YouTube, Facebook,

Twitter, Instagram, Friendica). Отснятые хорошего качества видео ролики и полнометражные фильмы, переведенные на многие языки (в том числе, на русский), англоязычный журнал Dabiq, различного рода бюллетени, ежегодные отчеты и т.д. – вся эта пропагандистская продукция кроме вербовки рассчитана на привлечение образованной части мусульман (и не только) особенно молодежи в ряды боевиков ИГИЛ.

Финансовые средства оцениваются примерно в 2-7 млрд. долларов. Основными источниками финансовых резервов являются нефтяные месторождения, занятые в ходе военных операций на территории Ирака и Сирии, и продажа нефти по искусственно заниженным (демпинговым) ценам, а также ограбление банков, закят (сборы в мечетях), налогообложение бизнеса на занятых территориях, рэкет, частная спонсорская помощь от противников правительств Ирака и Сирии, торговля наркотиками и захваченными произведениями искусства, продажа людей в рабство. Разумеется, этих средств не хватит для необходимого экономического развития, но такую цель руководство ИГИЛ перед собой и не ставит.

Таким образом, перемены в Арабском мире отзываются не только в мусульманских странах. Попытки возрождения арабского халифата, неоднократно предпринимаемые еще с 30-х годов прошлого столетия, сегодня вновь стали исключительно актуальными. Идея могущественного халифата, эксплуатирующая и интерпретирующая ислам на свой лад, обретает новый – исключительно агрессивный формат. В этом – главное отличие современной стратегии исламского единства от концептуальных установок предшествующих исламистских движений – «Аль-Каиды», «Братьев мусульман», «Хамаса», «Хезболлы», фронта «Ан-Нусра». Ее худший вариант, воплощенный в ИГИЛ, – реальность, угрожающая всему миру. «Грозная» западная коалиция, объединившая в своем военно-политическом противодействии ИГИЛ около пятидесяти государств во главе с США, к настоящему времени мало чего добилась, что лишь подстегивает исламских фундаменталистов к достижению поставленных ими целей.

Библиографический список

1. Афанасьев В. Ю. Исламский фактор в современной мировой политике/ В. Ю. Афанасьева // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2017. – № 18. – С. 159–163.
2. Берг И. С. Радикальный ислам: ось «Северная Африка – Ближний Восток – Афганистан – Европа» в оценках европейских аналитиков / И. С. Берг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/04-05-11.htm> (дата обращения: 14.05.2018).
3. Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы: Науч.-метод. комплекс / Под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 685 с.
4. Демченко А. В. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока / А. В. Демченко // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 1. – С. 153–165.
5. Игнатенко А. А. Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор / А. А. Игнатенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/ideas/islam.html> (дата обращения: 14.05.2018).
6. Ислам в Европе и в России / сост. и отв. ред. Е. Б. Деминцева. – М.: Изд. дом Марджани, 2009. – 229 с.
7. Малышева Д. Ислам в современном мире / Д. Малышева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/2/maly-pr.html (дата обращения: 14.05.2018).
8. Мчедлова М. М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции: автореф. дис. ... докт. полит. наук / М. М. Мчедлова. – М.: ИС РАН, 2011. – 56 с.
9. Пирогов А. И. Арабский мир, ислам и исламский фундаментализм / А. И. Пирогов, Д. А. Бирюков // Человеческий капитал. – 2015. – № 6. – С. 78–83.

10. Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество – что это такое? / Ю. Хабермас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mv.v.niss.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma> (дата обращения: 14.05.2015г.).

11. Четвертаков А. Новый халифат как идея исламского единства / А. Четвертаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://igil.info/analytics/item/442-new-caliphate-islamic-unity> (дата обращения: 14.05.2018).

12. Шамугия И. Ш. «Исламское государство» как новая угроза миру / И. Ш. Шамугия // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. – № 5. – С. 144–150.